

Бабкина Александра Юрьевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАИМЕНОВАНИЙ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2008

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и русского языка как иностранного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор

Балалыкина Эмилия Агафоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор

Бочина Татьяна Геннадьевна

кандидат филологических наук доцент

Кульшарипова Равза Экзамовна

Ведущая организация: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

Защита состоится 21 ноября 2008 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 20 октября 2008 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

доцент

Виноградова Т.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В языковом сознании человека, как и в окружающем мире, *чувства* и *эмоции*, события и явления с полярными знаками находятся в тесной взаимосвязи, немыслимые друг без друга.

Само познание мира и языка, который и отражает, и творит мир, невозможно без изучения противоположностей. Вечная антиномия познания представлена еще в «первой книге» – библии: «от дерева познания добра и зла не ешь от него...» (Бытие, гл.2, ст. 17). А значит, человек, не причастный к познанию, не ведал не только зла, но и добра. Именно поэтому, говоря о радости, мы говорим и о горе, описывая веселье, помним и о грусти.

Изучение слов, обозначающих *чувства* и *эмоции* человека, является частью интенсивно развивающегося направления – когнитивной лингвистики, а именно проблемы языковой картины мира, языковой картины мира личности, авторской картины мира. Уникальность *эмоций* сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств их выражения. Основная роль здесь принадлежит, безусловно, лексике, так как в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны [Бабенко 1989: 3]

Изучением наименований *эмоций* в разных языках занимается А. Вежбицкая, А.Б. Пеньковский [Пеньковский 1991] исследует семантические особенности слов радость и удовольствие, на эту тему опубликованы монографии Н.А. Лукьяновой и В.И. Шаховского, которые посвящены преимущественно проблемам экспрессивной эмотивности, а также докторские диссертации и монографии Н.А. Красавского и Л.Г. Бабенко, докторская диссертация Л.А. Калимуллиной. Интерес исследователей вызывает соотношение эмоционального и рационального компонента в речевом мышлении носителя языка, что находит отражение в работах Л.А. Калимуллиной, П. Жане, А.Д. Палкина, Л.В. Путляевой, Я. Рейковского, Е.Б. Харисова. Слова, называющие *чувства* и *эмоции*, становились предметом исследований Н.Д. Арутюновой, Л.Н. Иорданской, И.И. Квасюк, Л.И. Шаховой, В.Н. Телии и др.

В то же время в лингвистической литературе часто мимо внимания исследователей проходит специфика оппозиций, в которую вступают наименования *чувств* и наименования *эмоций*. Это объясняется как сложностью природы самих наименований *чувств* и *эмоций*, так и несовершенством

терминологического аппарата. Так, «сами исследователи (...) нередко сталкиваются с существенными трудностями при их (оттеночных смыслов – А.Б.) описании, что связано, с одной стороны, с объективно сложным содержанием многих языковых единиц (к ним принадлежат и номинанты *эмоций* (и *чувств* – А.Б.), а с другой стороны – с неразработанностью самого понятийно-терминологического аппарата *lingua mentalis*» [Апресян 1995]. При этом высказываются предложения о составлении «связного каталога семантических компонентов («словаря компонентов»), выделенных на материале различных языков и разных групп лексики» [Караулов 1976: 89]

В ряде работ, с одной стороны, происходит смешение терминов *чувство* и *эмоция*, их синонимическое употребление (примером может служить работа А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание»). С другой стороны, многие ученые неправомерно относят наименования *чувств* и *эмоций* к эмотивной лексике.

В исследованиях по психологии термины *чувство* и *эмоция* разграничиваются ([Рубинштейн 2003], [Немов 1995]), однако универсального определения содержания терминов пока еще не выработано.

В научной литературе выдвигалось предположение о том, что термины *чувство* и *эмоция* являются двумя иерархически различными формами отражения мира [Шингаров 1971: 153], однако современных исследованиях, посвященных эмотивной лексике и словам – наименованиям *чувств* и *эмоций*, отсутствует разграничение данных терминов [Бабенко 1989: 15], [Калимуллина 2006: 11]. При этом стремление к единообразию терминологии зачастую приводит к игнорированию собственно языковых фактов, свидетельствующих, напротив, о наличии разграничения *чувств* и *эмоций*.

Актуальность данного исследования заключается в том, что слова радость, горе, веселье и грусть, которые являются наименованиями *чувств* и *эмоций*, рассмотрены не изолированно, а в их сложной взаимосвязи, поскольку в данном аспекте они еще не были изучены. В работе определяются особенности и закономерности взаимоотношений наименований *чувств* и *эмоций* в языке и мышлении человека.

Предмет исследования – слова, называющие *чувства* и *эмоции* в современном русском языке: имена радость, горе, веселье и грусть, а также компоненты соответствующих словообразовательных гнезд, извлеченные из лексикографических источников и художественных текстов. Своеобразие лексем радость, горе, веселье и грусть заключается в том, что они являются наиболее

семантически нагруженными наименованиями *чувств* и *эмоций*. Это позволяет при анализе абстрагироваться от частеречной принадлежности дериватов данных слов и сфокусироваться на оттенках их значений, актуализируемых в материалах исследования.

Языковая картина мира – это «живое, многокрасочное полотно», которое способно приобретать новые краски и оттенки, поэтому предполагается ее изучение с учетом двух аспектов: статического и динамического [Бабенко 1989: 17]. «Первый дает представление о языковой картине мира как результате уже свершившегося процесса. Второй решает проблему, как делается языковой образ действительности средствами того или иного языка». [Телия 1988: 174]. Поэтому в настоящем исследовании **объектом** выступают семантические особенности наименований *чувств* и *эмоций* в лексикографической фиксации (статический аспект), в контексте речевой деятельности (динамический аспект). Во втором случае предметом наблюдения становится художественная речь, «где богаче представлены явления окказиональной и образной номинации, ярко обнаруживающие национальную языковую специфику» [Бабенко 1989: 17], а также результаты психолингвистического эксперимента.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выявлены семантические особенности слов, формирующих оппозиции как наименования *чувства* и *эмоции* человека. Анализ семантических особенностей наименований *чувств* и *эмоций* проведен на обширном материале лексикографических источников, в том числе пословиц русского языка, художественных текстов (писателей мужской и женской прозы), а также на базе речевой практики (на материале психолингвистического эксперимента). Обоснована адекватность оппозиции «радость – горе», «веселье – грусть» как слов, обозначающих позитивные и негативные *чувства* и *эмоции* человека. Установлено, что для языковой экспликации чувств используются имена существительные, а для обозначения эмоций – имена прилагательные, наречия и категории состояния.

Целью настоящего исследования является изучение семантических особенностей слов радость, горе, веселье, грусть, а также обоснование разграничения слов, обозначающих *чувства* и *эмоции* человека.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **исследовательские задачи**:

- выявить и проанализировать зафиксированные в лексикографических источниках (в том числе в словарях пословиц) семантические особенности слов, обозначающих *чувства* и *эмоции*;

- установить сочетаемостные возможности выявленных слов, а также возможности их вступления в системные отношения (синонимические, антонимические);

- изучить окказиональные семантические и функциональные особенности слов-наименований *чувств* и *эмоций* человека на примере художественных текстов женской и мужской прозы;

- выявить и изучить наличие или отсутствие разграничения *чувств* и *эмоций* в речевой практике носителей русского языка.

Для решения поставленных задач необходимо сформулировать **рабочую гипотезу**: радость, горе, веселье и грусть связаны сложными взаимоотношениями и представляют собой, с одной стороны, противопоставление лексем, обозначающих *чувства* и *эмоции* (радость – веселье, горе – грусть), с другой стороны – противопоставление лексем, обозначающих негативные и позитивные *чувства* и *эмоции* человека (радость – горе, веселье – грусть).

В работе применен комбинированный (комплексный) подход с использованием **методов** анализа словарных дефиниций, элементов компонентного, контекстуального, дистрибутивного (т.е. анализа сочетаемости) анализа, элементов стилистического анализа, а также метода психолингвистического эксперимента (методики семантического дифференциала)

Материалами для исследования послужили лексикографические источники, в том числе словари пословиц русского языка, художественные произведения женской (Людмилы Улицкой, Дины Рубиной, Татьяны Толстой) и мужской (Михаила Шишкина, Петра Алешковского, Виктора Ерофеева) прозы, а также материалы проведенного психолингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость определяется тем, что в работе представлен комплексный подход к анализу семантических особенностей наименований *чувств* и *эмоций* человека. На основе разработанной методики эксперимента выявлены критерии разграничения *чувств* и *эмоций* человека в сознании носителей языка: ментальные компоненты «стабильность» и «глубина». Установлено, что разделение слов на наименования *чувств* и *эмоций* не является формальным; слова радость, горе и веселье, грусть противопоставлены друг другу как наименования *чувств* и наименования *эмоций* на всех языковых

уровнях. Доказано, что наименования *чувств* и *эмоций* способны даже в изолированной позиции вызывать определенные *чувства* и *эмоции* у носителей русского языка.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что разработана методика психолингвистического эксперимента по опросу респондентов, которая позволяет разграничить наименования *чувств* и *эмоций* в языковом мышлении носителей русского языка. Сделанные описания и выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов по когнитивной лингвистике и проблемам языковой картины мира, в преподавании курса лексики современного русского языка, в том числе в иностранной аудитории.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Согласно результатам сопоставления данных лексикографических источников, особенностей употребления наименований *чувств* и *эмоций* в художественных текстах и результатам лингвистического эксперимента, наименования радость, горе, веселье и грусть формируют оппозиции «радость – горе» и «веселье – грусть» как наименования *чувств* и *эмоций* человека.

2. Установлено, что существует своеобразная оппозиция «переживаемое внутри (*чувство*) – внешне выраженное (*эмоция*)». Наименования *эмоций* разделяются на связанные с «шумом» (веселье) – и характеризующиеся «тишиной, отсутствием шума» (грусть).

3. В силу конвенциональных иokkaзиональных особенностей наименования *чувств* (слова горе и радость) связаны как контекстуально, так и ментально с представлением о *душе* и о *религиозном* осмыслении действительности, а также о *семье* и *сочувствии*, сопереживании близким.

4. Доказано, что для языковой экспликации чувств в художественном тексте используются имена существительные, а для выражения эмоций – имена прилагательные, наречия, категория состояния.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на итоговых конференциях ученых и аспирантов кафедры современного русского языка и русского как иностранного Казанского государственного университета (2006, 2007); озвучены на VII Межвузовской научной конференции студентов-филологов (секция семантики и грамматики русского языка), организованной филологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, 12-16 апреля

2004, 2005 гг.); были представлены на международном форуме молодых ученых «Ломоносов – 2005» (секция семантики русского языка); на международной научной конференции «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 2007); опубликованы в журналах «Вестник Чувашского университета» и «Ученые записки Казанского государственного университета», включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (2007).

Публикации. Основное содержание диссертации изложено в 10 публикациях, в том числе, в 3 тезисах докладов на конференциях, в 7 статьях (в том числе 2 статьи в журналах, рекомендованных экспертным советом ВАК РФ).

Структура работы обусловлена разделением исследуемых слов на наименования позитивных (радость, веселье) и негативных (горе, грусть) *чувств и эмоций* человека. Работа состоит из *введения, четырех исследовательских глав, заключения и приложения*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, отмечается научная новизна диссертации, формулируются цели и задачи работы, устанавливаются методы анализа материала исследования, указываются источники исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, описывается структура работы и апробация результатов проведенных исследований.

Первая глава посвящена вопросу истории разграничения *чувств и эмоций* в антропоцентрических исследованиях. Наименования *чувств и эмоций* человека являются культурно значимым, культурно образующим явлением. Изучение семантических особенностей слов, обозначающих *чувства и эмоции* человека, в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии предполагает обращение к проблеме психологического, философского, лингвистического и психолингвистического понимания природы данных понятий.

Анализ теоретической литературы позволил выявить основные проблемы, которые в настоящее время волнуют как ученых-лингвистов, так и психологов. Прежде всего, это проблема универсальной классификации эмоций и чувств. Существует большое количество классификаций *эмоций*, в основу которых

положены различные критерии [Дерябин 1980; Додонов 1975; Изард 1980 и др.]. Провести исчерпывающую классификацию ведущих эмоциональных явлений не представляется возможным, так как потребности ни у животных, ни у людей не обнаруживают единообразия, и варьируются в первом случае – в зависимости от вида, во втором – от социальных факторов.

В то же время следует отметить, что наименования базовых *чувств* и *эмоций* повторяются в различных классификациях: можно говорить в целом о 37 «базовых» исходных смыслах (или базисных, или основных эмоций), в список которых входят интересующие нас лексемы.

Следует особо отметить несовершенство терминологического аппарата в данной области. Так, не сформулированы однозначные определения терминов «*чувство*» и «*эмоция*». Следствием этого является путаница на страницах научной лингвистической литературы, посвященной данному вопросу. Более частотным здесь является термин «*эмоция*», поскольку принято считать, что *эмоции* являются чем-то объективным и измеримым с помощью инструментов психологии. При этом не учитывается многозначность самого общеупотребительного термина «*эмоция*». В то же время приверженцы разных подходов к изучению *эмоции* (биологического, когнитивного и социокультурного) сходятся во мнении о том, что *эмоции* не менее значимы, чем *чувства*.

В российской психологической науке, несмотря на неоднозначность понимания, существует разграничение *чувств* и *эмоций*, которое представлено, в частности, в работах С.Л. Рубинштейна [Рубинштейн 2003] и Р.С. Немова [Немов 1995]. Разграничением терминов «*чувство*» и «*эмоция*» в психологии продиктовано намерение рассмотреть семантические особенности слов, обозначающих *чувства* и *эмоции* человека в языке.

В данном исследовании термины *чувство* и *эмоция* понимаются следующим образом.

Эмоция – это полярная, кратковременная сравнительно универсальная реакция на событие или внешний раздражитель, а также способ экспликации *чувств*, который может быть оценен сторонним наблюдателем.

Чувство – это многокомпонентное¹, стабильно интенсивное переживание явлений внутреннего и внешнего мира, которое может находить или не находить адекватную или неадекватную экспликацию в эмоциях.

Специальные исследования истории слов со значением «психические состояния» [Камалова 1994] показывают, что до XVIII в. система таких обозначений еще не сложилась, а значения отдельных слов были слабо дифференцированы. Такие наименования были, скорее, символами, которые «служили для обозначения определенных эмоций, тогда как конкретность их проявления в данном контексте обычно уточнялась внешним признаками действия самой эмоции» [Колесов 2007: 322].

Радость, по одной из версий, восходит к отглагольному корню в перфектном значении, который «обозначал состояние духа человека, возникшее под влиянием внешних причин, которые всегда остаются неизвестными и самому радующемуся» [Колесов 2008: 344]. Формула радость и веселье также возникла как распространение внутренней формы слова радость: Как отмечает В.В. Колесов, веселье есть уже результат совместной радости, претворенный в действие. Интересно, что этимологически родственными слову веселье оказываются слова-наименования качеств в разных языках: хороший, здоровый, целый, равный. Все эти характеристики можно определить *на вид*, они не связаны с описанием внутреннего переживания.

Горе происходит от слова «гореть», как печаль – от «печь» и обозначает «слитность культурного психического переживания, данного как средство приспособления к утрате; беда, по исконному смыслу корня, значит «клятва, присяга по принуждению, данная под давлением».

Самым новым по происхождению из этих слов является слово грусть, которое неизвестно вплоть до 17 века. Лексема грусть, по свидетельству В.В. Колесова, исторически была обозначением *чувства*, а позже – *эмоции*. Сложная природа данного наименования находит отражение и в современном русском языке.

---

¹ Под термином «многокомпонентный» в настоящем исследовании понимается свойство *чувств* (и их наименований) совмещать в своем значении представления (компоненты значения), которые в наивной языковой картине мира обладают разными векторами (например, радость – это и волнение, и умиротворение)

Следует отметить, что до сих пор не описана в полной мере связь наименований *чувств* и *эмоций* и процессов, происходящих в этой связи в мышлении человека. Возникает вопрос о характере этой связи: способны ли наименования *чувств* и *эмоций* вызывать *чувства* и *эмоции*, соответствуют ли эти реакции семантике наименований или их коннотации. С одной стороны, существует представление о том, что слово является лишь наименованием, которое не вызывает в человеке никаких *чувств* или *эмоций*. С другой стороны, по мнению А.А. Потебни, «язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать ее (...) Чтоб уловить свои душевные движения, чтобы осмыслить свои внешние восприятия, человек должен каждое из них объективировать в слове и слово это привести в связь с другими словами для понимания своей и внешней природы (...)» [Потебня 1989]. Опираясь на приведенные высказывания, можно утверждать, что слово не может быть только ярлыком, слово – это «душевное движение». Использование наименования *чувства* или *эмоции* мгновенно вызывает это движение.

В целом, можно говорить о том, что изучение семантических особенностей наименований *чувств* и *эмоций* человека радость, горе, веселье и грусть, столь значимых для русской языковой картины мира, становится особенно актуальным, в частности, в современной лингвистической науке и позволяет подойти к проблеме разграничения наименований *чувств* и *эмоций*.

Вторая глава посвящена экспликации позитивных чувств и эмоций человека в русском языке, которая рассмотрена на примере слов радость и веселье, а также компонентов соответствующих словообразовательных гнезд с вершинами рад и веселый.

Изучение семантических и функциональных особенностей слов радость и веселье и других компонентов словообразовательных гнезд с вершинами рад и веселый позволило выявить следующие семантические и функциональные особенности лексем.

Согласно результатам дистрибутивного анализа, радость и веселье противопоставлены друг другу на уровне сочетаемости: радость сочетается со словами «*чувство*», а сочетаемость слова веселый отражает принадлежность его к наименованиям *эмоций* (веселый на вид, очень, довольно, особенно).

Компонентный анализ позволяет утверждать, что радость и веселье как наименования *чувств* и *эмоций* человека не являются синонимами. В то же время они неразрывно связаны между собой как наименования *чувства* и *эмоции*.

Словообразовательный анализ позволяет выявить особенности словообразовательной валентности наименований *чувств* и *эмоций* человека: валентность наименования *чувства* (радость) оказывается ниже, чем лексем, обозначающих внешние проявления *чувств*. Кроме того, следует отметить, что только парадигма слова веселый содержит лексему с общим значением лица – весельчак.

В пословицах раскрываются такие семантические особенности слова веселье и других компонентов словообразовательного гнезда с вершиной веселый, как, например, их связь с музыкой, а также тот факт, что прилагательное веселый может служить определением любого предмета или явления, что исключает возможность того, что веселье обозначает *чувство*. Важно отметить также следующее: и слово радость, и слово веселье, и их дериваты используются в пословицах, посвященных *теме семьи*. Однако слово веселый описывает атмосферу дома через *звуки* детских голосов, *лица* членов семьи, а лексема радость описывает *взаимоотношения* близких, их *чувства* (ср., например, «Изба детьми весела» и «Птица рада весне, а дитя – матери»)

Веселье в языке фольклора связано с *темой праздника*, толпы, шума и *беззаботности*. Радость – это то, что может переживать глубоко внутри один человек. Радость можно разделить лишь с близкими людьми. Веселье предполагает обязательную экспликацию, в то время как проявления радости, *многокомпонентного чувства*, в *эмоциях* может и не быть. Также следует подчеркнуть связь слова радость с представлением о *молодости*, *преображении человека изнутри*.

Для женской картины мира характерна связь слова радость и других компонентов словообразовательного гнезда с вершиной рад с представлениями о *жизни, добре, тепле, солнце*: «Горящая свеча была радостью. Вокруг ее лучистого тепла возникал ореол ровного доброго света» [Дина Рубина]. Для мужской картины мира важна связь этих слов с лексемой *свобода*, а также с *религиозными чувствами*. Слово веселье и другие компоненты словообразовательного гнезда с вершиной веселый в женской и мужской картине мира используются в контекстах, описывающих шумный: «Косые солнечные квадраты от окна лежали на пестрых половиках (...) из обрезков разных материй. Они были веселыми (...) и сотворяли *праздник* в доме, особенно когда в окна валило солнце» [Дина Рубина]. Кроме того, указанные лексемы способны определять практически любые предметы и явления .

Анализ данных психолингвистического эксперимента позволяет утверждать, что лексемы радость и веселье противопоставлены в речевой практике носителей русского языка как обозначения *чувства* и *эмоции*. Установлено соответствие величины показателя стабильности и идентификации лексемы как *чувства* или *эмоции*. Кроме того, эксперимент показал, что мужчины и женщины по-разному ощущают радость, что связано с гендерными различиями в мировоззрении.

Диаграмма 1. Оценка лицами женского пола наименования радость:

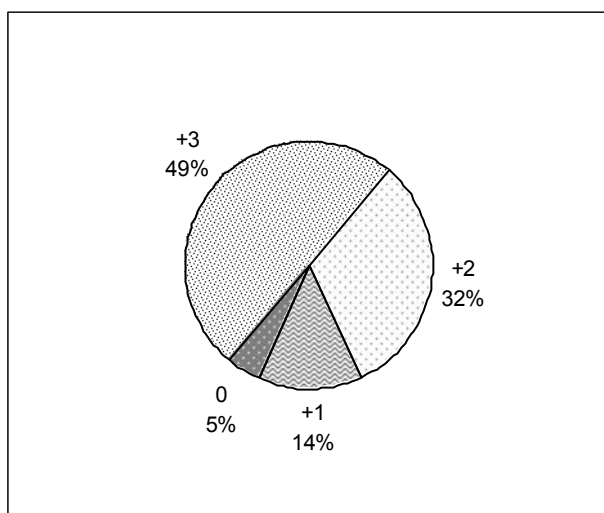
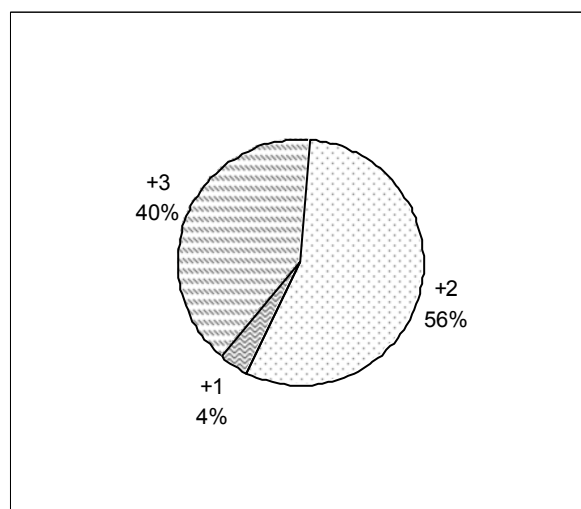

Диаграмма 2. Оценка лицами мужского пола наименования радость:

Можно выдвинуть предположение о том, что женщины-респонденты воспринимают *тепло* как тепло душевное, а мужчины – как «положительный заряд», который связан в большей степени с наименованием веселье.

Таким образом, анализ результатов различных видов анализа конвенциональных и окказиональных семантических и функциональных особенностей слов, называющих *чувства* и *эмоции* в языке, позволяют с большой долей уверенности говорить об актуальности и объективности противопоставления лексем радость и веселье на основании их принадлежности к словам, называющим *чувства* и *эмоции*

Третья глава посвящена экспликации негативных *чувств* и *эмоций* человека в русском языке, которая рассмотрена на примере слов горе и грусть, а также компонентов соответствующих словообразовательных гнезд.

Следует отметить, что, несмотря на размытость толкования, семантические особенности данных наименований проявляются в системных отношениях, в

которые вступают лексемы. Так, именно в толкование лексемы горе включаются слова, характеризующие ее как «основное слово для обозначения душевного страдания», «горькое, тяжелое чувство». Данная лексема, по мнению историков и философов языка, является гиперонимом по отношению ко всем другим наименованиям негативных *чувств* и *эмоций*. К слову грусть, наименованию *эмоции*, авторами словарей синонимов русского языка указанные характеристики не применяются. Сложная природа данного наименования обусловлена, с одной стороны, поздним (после 17 века) происхождением, а с другой стороны – историческими преобразованиями семантики слова: конкретизации значения от наименования *чувства* к обозначению настроения и, наконец, *эмоции*.

Анализ семантических особенностей слов горе и грусть и других компонентов их словообразовательных гнезд на материале фольклора позволил выявить связь лексемы горе с представлением о семье и сочувствии, сопереживании: «Где любовь да совет – там и горя нет». Человек, испытывающий *чувство горя*, одинок, ему необходим близкий человек, с которым можно было бы разделить горе пополам и обрести утешение: «Родители в отчаянии стали упрекать Святого Николая, что он не помог уберечь дитя, потом опомнились и стали умолять о прощении и *утешении их в горе*» [Михаил Шишкин]. О *чувстве горя* следует молчать. *Эмоции* и изменения во внешности человека, испытывающего горе (седые волосы, морщины) могут выдать его. В русской языковой картине мира горе – это событие и *чувство*, которое нужно стойко пережить, чтобы душа повзрослела: «Сказал, что пережитое очищает душу, а осиленное горе закаляет ее» [Михаил Шишкин].

Лексема грустный оказывается менее частотной и употребляется в пословицах только для характеристики состояния человека, что также объясняется более поздним происхождением данного слова.

Особенности семантики наименований негативных *чувств* и *эмоций* человека в речевой практике позволил раскрыть анализ данных психолингвистического эксперимента. Отражением менталитета явился тот факт, что носители русского языка склонны относить большинство наименований, связанных с негативными переживаниями, к обозначениям *чувств*. Следует отметить, что слово горе вызывает более сильное ощущение холода, чем лексема грусть (ср. диаграммы 3 и 4).

Диаграмма 3. Оценка респондентами
наименования горе

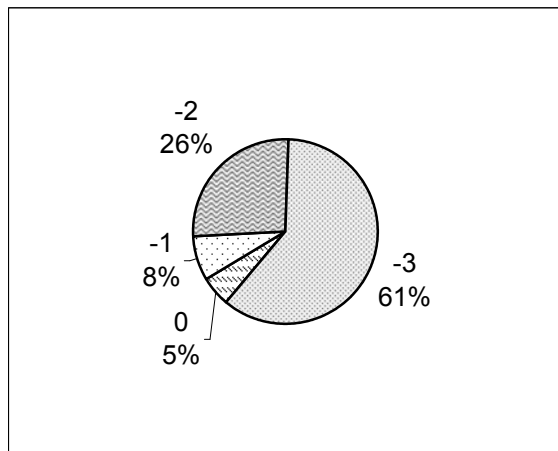
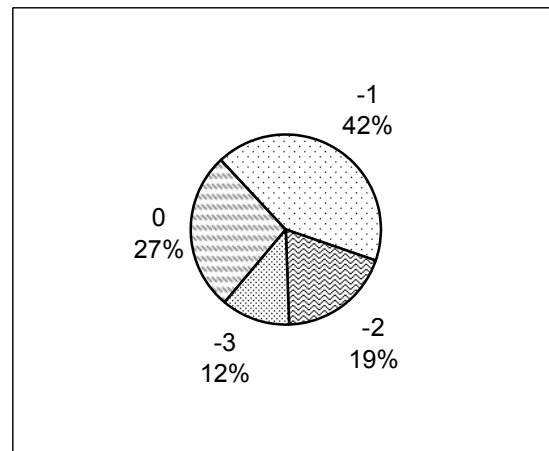

Диаграмма 4. Оценка респондентами
наименования грусть

Кроме того, различия величины компонента «стабильность», критерия разграничения наименований *чувств* и *эмоций*, позволяют утверждать, что слово горе является наименованием *чувства*, а слово грусть – наименованием *эмоции*.

Анализ употребления слов горе и грусть и их дериватов в художественных произведениях, отражающих женскую картину мира, позволил определить, что в текстах слово горе сочетается со словами «большое», «детское», «глубочайшее», «материнское», например, «Радость не замедлила смениться большим детским горем» [Людмила Улицкая]. В сочетаемости же слова грусть подчеркивается то, что это наименование *эмоции*, внешнее проявление *чувства*. Кроме того, возникает имплицитная связь грусти с представлением о *тишине*. В художественных текстах находим противопоставление грусть и веселье как наименований, связанных с тишиной и шумом: «Не будем о грустном. Давайте пировать» [Петр Алешковский] ср. с «Сначала веселья не получалось: было как-то слишком тихо» [Людмила Улицкая]. Это подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что слова горе и грусть противопоставлены друг другу по принципу «*чувство* – *эмоция*».

Анализ окказиональных семантических особенностей компонентов словообразовательных гнезд с вершинами горе и грусть в художественных произведениях мужской прозы позволяет утверждать, что именно горе связано как контекстуально, так и ментально с представлением о душе. Данное слово используется для описания глубокого *чувства*, противопоставленного любым

эмоциональным проявлениям. Семантическая структура лексемы горе характеризуется наличием значения «событие», присущего словам, называющим *чувства*: Горе свое он доложил, как рапорт на вечерней поверке [Петр Алешковский]. Слово грусть используется авторами для описания внешнего проявления *чувства*, то есть *эмоции* в сочетании с наречиями меры и степени, указывающими на проявление признака. Отражением этого является использование оригинальной метафоры: «Суп-то, конечно, еще не простыл, (...) но вкус у него грустный, вечерний» [Татьяна Толстая].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что слово горе является наименованием *чувства*, а грусть – наименованием *эмоции*.

В **четвертой главе** рассмотрен вопрос об отношении наименований негативных и позитивных *чувств* и *эмоций* в языке.

Данные различных видов анализа слов - наименований позитивных и негативных *чувств* и *эмоций* человека в русском языке красноречиво свидетельствуют о разграничении между ними как на уровне кодификации, так и на уровне речевой практики.

Результаты анализа лексикографических источников – словарей синонимов и антонимов русского языка – подтверждают выдвинутое предположение как об оппозитивном характере отношений, в которые вступают слова радость, горе, веселье, грусть.

Контекстуальный анализ указанных наименований на материале женской и мужской художественной прозы позволяет не только выявить семантические особенности данных слов, но и определить ряд функций, которые выполняют оппозитивные наименования в художественном тексте:

1. Антонимическая оппозиция «радость – горе» используется для передачи резкой смены *чувств* героев. Это особенно важно в связи с тем, что данный прием используется для создания образа ребенка, столь остро воспринимающего мир вокруг него, например, «Радость не замедлила смениться большим детским горем» [Людмила Улицкая].

2. Употребление оппозитивной пары наименований *эмоций* используется для идентификации состояния и настроения героев другими персонажами произведения. Так в следующем контексте: «Заставал дома грустную Аллу с веселой Катей» [Людмила Улицкая].

3. Создание градаций, включающих негативные и позитивные *эмоции*, и позитивное *чувство* позволяют создать целостное впечатление о внутреннем и

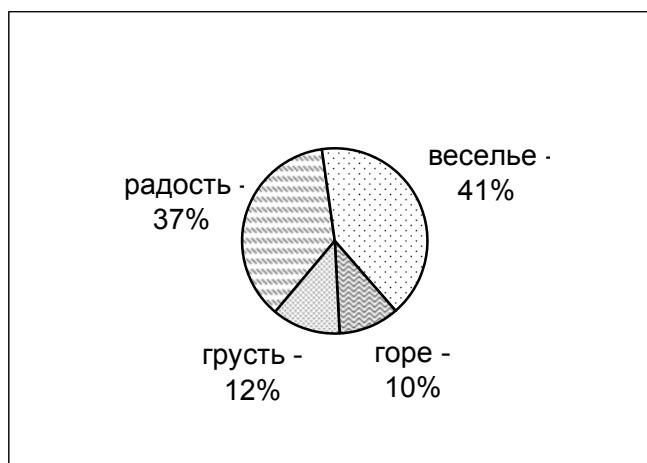

внешнем состоянии персонажей. Например: «Веселая, радостная, она обласкала мою душу» [Виктор Ерофеев].

Обращает на себя внимание также особый характер отношений слов горе и веселье. Так, словообразовательные гнезда, вершинами которых являются слова веселый и горе, содержат имена существительные со значением лица: горемыка, весельчак. Кроме того, согласно данным психолингвистического эксперимента, эти слова оказываются также полярными: слово горе вызывает ощущение максимального холода (оценка -3 в ответах респондентов), а слово веселье – самые теплые ощущения, возникающие благодаря ассоциативным связям с представлением о чем-то солнечном, искрящемся, звонком, молодым. А значит, слова горе и веселье, будучи резко противопоставленными в языке и речи, обладают в то же время общими свойствами.

Важным представляется также тот факт, что принадлежность слова к наименованиям *чувств* или *эмоций* и связанные с этим семантические особенности предопределяют частотность лексемы. Так, чаще всего в художественных текстах мужской и женской прозы употребляются имена *эмоций* – веселье, грусть.

Диаграмма 5. Частотность употребления наименований *чувств* и *эмоций* в художественных текстах

Красноречивым свидетельством разграничения *чувств* и *эмоций* в языке служат примеры преимущественного использования имен существительных для экспликации *чувств* (радость, горе) (см. диаграмму 6) и прилагательных и наречий для языковой репрезентации *эмоций* (веселье, грусть) (см. диаграмму 7).

Диаграмма 6. Частотность различных частей речи, называющих радость

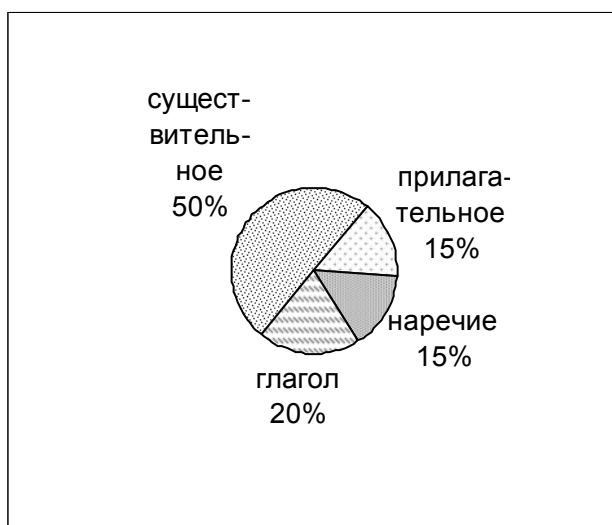

Диаграмма 7. Частотность различных частей речи, называющих веселье

Таким образом, различные виды анализа позволяют сделать вывод о том, что «радость – горе», «веселье – грусть» противопоставлены, с одной стороны, как наименования *чувств* («радость – горе») и *эмоций* («веселье – грусть»), а с другой стороны, как наименования позитивных (радость, веселье) и негативных (горе, грусть) *чувств* и *эмоций*.

В **Заключении** обобщаются и излагаются выводы диссертационного исследования:

1.1. Слова радость и веселье противопоставлены друг другу как наименования *чувства* (радость) и *эмоции* (веселье). В лексикографических источниках слово радость названо обозначением *чувства*, в то время как сочетаемость лексемы веселый и его дериватов отражает ее принадлежность к наименованиям *эмоций* (веселый на вид, очень, довольно, особенно).

1.2. Несмотря на размытость толкования, семантические особенности данных наименований проявляются в системных отношениях, в которые вступают лексемы. Так, именно в толкование слова горе включаются слова, характеризующие его как «основное слово для обозначения душевного страдания», «горькое, тяжелое *чувство*». Указанные характеристики не применяются авторами словарей синонимов русского языка к наименованию *эмоции* – слову грусть. В то же время оппозиция языковых репрезентантов *чувств* и *эмоций* претерпела изменения: так, слово грусть, позднее других наименований вошедшее в язык, сначала служило наименованием *чувства*, что определило его

сложную семантическую природу. На современном этапе развития данная лексема является обозначением *эмоции*.

2. Компонентный анализ позволяет утверждать, что радость и веселье, горе и грусть не являются синонимами. В то же время они неразрывно связаны между собой как наименования *чувства* и *эмоции*. Анализ данных словарей синонимов и анонимов русского языка позволяет говорить о том, что слова радость – горе, веселье – грусть связаны отношениями антонимического характера.

3. Изучение семантических особенностей лексем радость, горе, веселье и грусть на материале художественных текстов женской и мужской прозы позволяет выявить окказиональные семантические особенности указанных слов и характер их взаимоотношений.

3.1 *Чувства* и *эмоции*, а также их наименования формируют своеобразную оппозицию «переживаемое внутри – внешне выраженное». Радость – это то, что может переживать глубоко внутри один человек. Радость можно разделить лишь с близкими людьми. Веселье предполагает обязательную экспликацию, в то время проявления радости, *многокомпонентного чувства*, в *эмоциях* может и не быть.

3.2 Слова-наименования *чувств* связаны как контекстуально, так и ментально с представлением о *душе* и о *религиозном* осмыслении действительности. Слово радость является наименованием *чувства*, которое вызывает преображение души и омоложение тела, внешнего облика человека. *Чувство*, наименованием которого является слово горе, напротив, прокладывает бороздки на душе и оставляет глубокие морщины на лице человека, старит его. В русской языковой картине мира горе – это событие и *чувство*, которое нужно стойко пережить, чтобы душа повзрослела.

3.3 Наименования позитивного и негативного *чувства* связаны с представлением о *семье* и *сочувствии*, сопереживании. Слово радость называет *чувство*, которое человек может переживать один, глубоко внутри или разделить лишь с близкими людьми. Человек, испытывающий *чувство* горя, одинок, ему необходим родной человек, с которым можно было бы разделить горе пополам.

3.4 Различные методы анализа семантических особенностей лексем грусть и веселье, а также их дериватов позволяют утверждать, что данные слова являются наименованиями *эмоций*, внешнего проявления *чувства*. В этом отношении показательна имплицитная связь лексемы грусть с представлением о *тишине*. Слова грусть и веселье противопоставлены друг другу как наименования *эмоций*, связанных с *тишиной* (грусть) и *шумом* (веселье). Лексема веселый

неразрывно связана с представлением о *мире звуков*. Эта связь актуализируется, в частности, в художественных текстах, где слова веселый, весело служат определением звучания речи и музыки. Частотны контексты, в которых лексема веселье становится синонимом слова *праздник* (когда речь идет о светских праздниках, сопровождающихся шумом, возгласами, о праздниках, в которых участвует большое количество людей, толпа) и антонимом слов *тишина*, *уныние*, *грусть*.

4. Анализ данных психолингвистического эксперимента позволил раскрыть особенности семантики наименований позитивных и негативных *чувств* и *эмоций* человека в речевой практике носителей русского языка. Отражением менталитета явился тот факт, что носители русского языка склонны относить большинство наименований, связанных с негативными переживаниями, к обозначениям *чувств*. В то же время различия величины компонента «стабильность», критерия разграничения наименований *чувств* и *эмоций*, позволяют утверждать, что слова радость и горе являются наименованиями *чувств*, а лексемы веселье, грусть – наименованием *эмоций*.

Кроме того, доказана несостоятельность тезиса о том, что наименования *чувств* и *эмоций* человека являются лишь «ярлыками» и не способны вызывать никаких *чувств* и *эмоций*.

В свете изучения семантических особенностей наименований *чувств* и *эмоций* человека важно, что лексемы радость, горе, веселье и грусть в качестве слов-стимулов вызывают ощущения тепла и холода у респондентов, причем характер этих ощущений определяется тем, называет ли слово *чувство* или *эмоцию*, негативные или позитивные *чувства* и *эмоции*. Результаты эксперимента показывают, что слово-стимул горе как наименование глубокого негативного вызывает ощущение сильного холода, в то время как наиболее «теплым» оказывается ощущение, вызываемое *эмоцией* веселье.

Наконец, оппозиция *чувство* – *эмоция* находит отражение даже в частеречной принадлежности слов, используемых для экспликации чувств и эмоций: предметность, характерная для наименований *чувств* оказывается противопоставленной признаковости, свойственной наименованиям *эмоций*.

Обобщая полученные результаты анализа данных лексикографических источников, данных эксперимента и художественных текстов, можно утверждать, что выдвинутая в исследовании гипотеза верна: «радость – горе», «веселье – грусть» противопоставлены, с одной стороны, как наименования *чувств* («радость

– горе») и *эмоций* («веселье – грусть»), а с другой стороны, как наименования позитивных (радость, веселье) и негативных (горе, грусть) *чувств* и *эмоций*.

Анализируя все вышесказанное, следует наметить **перспективу исследования**. В дальнейшем изученные особенности наименований *чувств* и *эмоций* в русском языке могут быть сопоставлены с соответствующими номинациями в английском языке, что позволит выявить национальную специфику *чувств* и *эмоций* человека.

Приложение содержит анкету, которая была предложена участникам психолингвистического эксперимента.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бабкина А.Ю., Балалыкина Э.А. К вопросу о семантических особенностях наименований позитивных и негативных чувств и эмоций человека в женской языковой картине мира // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки №1, 2007. – Чувашия: ЧГТУ, 2007 – С. 131.
2. Бабкина А.Ю. Семантические особенности наименований негативных чувств и эмоций в мужской картине мира // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, 2008. – Т .150 Кн.2 – С. 180.

Статьи и материалы в сборниках научных трудов, тезисов конференций:

1. Бабкина А.Ю. Функциональные особенности слов, обозначающих чувства и эмоции человека, на примере слов лексико-семантического поля «радости»/А.Ю. Бабкина// Тезисы 7 Межвузовской научной конференции студентов-филологов. – Спб.: Изд-во.: СпбГУ, 2004. – С. 35
2. Бабкина А.Ю., Балалыкина Э.А. Семантические особенности слов, обозначающих чувства и эмоции человека, на примере слов лексико-семантического поля «радости»/А.Ю. Бабкина, Э.А. Балалыкина// Актуальные проблемы современной науки: Труды 5-й Международной конференции молодых ученых и студентов. Социальные и гуманитарные науки. Часть 34. Языкознание – Самара: Изд-во.: СамГТУ, 2004. – С. 7.
3. Бабкина А.Ю., Балалыкина Э.А. Функциональные особенности слов, обозначающих отрицательные чувства и эмоции человека/

- А.Ю. Бабкина, Э.А. Балалыкина // Актуальные проблемы современной науки: Труды 5-й Международной конференции молодых ученых и студентов. Социальные и гуманитарные науки. Часть 34. Языкознание – Самара: Изд-во.: СамГТУ, 2004. – С. 10.
4. Бабкина А.Ю. К проблеме разграничения лексики, обозначающей чувства и эмоции человека в русском языке, и способности наименований к инициированию соответствующих чувств и эмоций / А.Ю. Бабкина// Лингвистические исследования: сборник научно-методических работ/ отв. ред. Н.В. Габдреева – Казань.: Изд-во КГТУ им. Туполева, 2005. – С. 9.
  5. Бабкина А.Ю. Семантические особенности оппозиций «радость – горе», «веселье – грусть» как обозначений чувств и эмоций в современном русском языке/ А.Ю. Бабкина// Сборник тезисов IX межвузовской научной конференции студентов-филологов, – Спб.: Изд-во СПбГУ, 2006 – С. 124.
  6. Бабкина А.Ю. Отражение семантических особенностей наименований чувств и эмоций человека в формировании оппозиций // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2006 года: Сборник статей. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 56.
  7. Бабкина А.Ю. Отражение семантических особенностей наименований чувств и эмоций человека в женской и мужской картинах мира // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007 г.). Т.1. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007 – С. 210.
-